

Семья Бай узнала об этом деле. Как и ожидалось, супруги Бай обнаружили в комнате Бай Интина ту самую рубашку, которую выбросил Сюэ Хуай, а также другие украденные личные вещи, чьи владельцы оставались неизвестными.

Все улики были налицо, и грехи Бай Интина, совершенные во время его культивации, больше нельзя было скрывать. На следующий день даже его наставник примчался сюда, но лишь для того, чтобы предостеречь родителей.

Они были потрясены и разочарованы. Они не стали потакать собственному сыну, а напрямую донесли до Небесного Двора. Поскольку Бай Интин практиковался на Северных Небесах, дело передали в дворец Парящей Зари. В итоге золотокрылая птица налетела, схватила полумертвого Бай Интина и унесла с собой. Говорят, его ждут суровые допросы.

Что касается Сюэ Хуая, он без конца извинялся перед ним, а после его прощения тут же отправился на другой Бессмертный континент, чтобы извиниться перед той самой больной младшей ученицей.

Сюэ Хуай сказал:

— Быть родителями - нелегкая задача.

Юнь Цо оставался с ним до поздней ночи и ушел только после того, как убедился, что его не станут притеснять. Кроме тех двух фраз, с которых начался их разговор, он хранил молчание.

Под утро Сюэ Хуай проводил его и тихо спросил:

— “Они” - это кто?

Он уже переоделся, выглядел опрятным и ухоженным. Одежду Юнь Цо он отдал слугам для стирки и глажки, но к рассвету она не успела высохнуть, поэтому осталась в доме Сюэ.

Юнь Цо тихо ответил:

— Чжу Син... И этот Бай. Я думал, что они искренне заботятся о тебе, но оказалось, что все не так. Они плохие.

Несмотря на свой мужественный и высокий облик, он рассуждал, как ребенок, будто ябедничал, не стесняясь говорить плохое.

Сюэ Хуаю стало любопытно.

— Ладно, со старшим братом Баем понятно... Но почему ты считаешь, что молодой господин Чжу не подходит?

Среди его бесчисленных поклонников Чжу Син был одним из лучших: солнечный нрав, чистосердечный, с безупречным происхождением, духовным корнем... Даже сам Сюэ Хуай считал его безупречным. С его скверным характером он, пожалуй, даже не достоин такого человека. С каким человеком Юнь Цо думает, что он должен быть?

Но Юнь Цо твердо заявил:

— Он не проявил упорства. Ты такой замечательный, почему он тебя оставил?

Сюэ Хуай улыбнулся.

— Потому что я ему отказал, молодой господин Юнь. И думаю, он не так уж сильно меня любил. Он еще молод.

Юнь Цо сжал губы, пристально глядя на него.

— Тебе нужен человек, который сможет защищать тебя каждое мгновение, делать тебя счастливым, сметать любые препятствия и опасности, избавлять от бедствий и нападок. Он должен искренне любить тебя, желать быть с тобой всю жизнь. Он подарит тебе величайшее счастье. Ты достоин всего самого лучшего.

Сюэ Хуай задумался, а затем покачал головой.

— Это звучит не как человек, которого я представляю своим партнером. Я в силах постоять за себя и не нуждаюсь в постоянной защите. Да и я не настолько хорош.

Он остановился и серьезно посмотрел на Юнь Цо.

— Молодой господин Юнь, я не так прекрасен, как ты говоришь. Может, внешность у меня и привлекательная, но в мире бессмертных красота ничего не стоит - есть и красивее. У меня скверный нрав, я часто срываюсь дома, алчен, эгоистичен, подозрителен, злопамятен...

Юнь Цо также остановился, внимательно слушая. В его глазах мелькали отблески, смешанные с кровавыми оттенками, как будто завораживающим магнетизмом.

В конце концов Сюэ Хуай улыбнулся.

— Видишь? Я, Сюэ Хуай, на самом деле очень заурядный человек и не имею права предъявлять

высокие требования к будущему партнеру.

Юнь Цо настаивал:

— Ты достоин этого.

Сюэ Хуай сказал:

— Юнь Цо.

Тот вздрогнул.

Это было впервые в этой жизни, когда Сюэ Хуай назвал его по имени.

Сюэ Хуай тихо смотрел ему в глаза и сказал:

— Ты тоже еще молод. Тебе предстоит стать императором, и когда ты увидишь мир шире, поймешь, что я не так уж хорош.

Юнь Цо не отводил взгляда, его голос был твердым.

— Нет. Я уже видел мир, прошел через все, что мог, и все равно считаю тебя лучшим человеком на небесах и на земле.

Сюэ Хуай рассмеялся, раздраженный его упрямством.

— Ты...

— Одежду можешь не возвращать. Раз ты все понял, я уеду на время - дам тебе пространство, да и себе тоже.

Голос Юнь Цо стал хриловатым.

Внезапно он шагнул вперед, обнял Сюэ Хуая.

Легко-легко. Как всегда - едва касаясь, словно боясь потревожить падающий снег.

На Бессмертном континенте снова пошел снег. Холодные хлопья скользили по их бровям, кончикам носа, тая в теплом дыхании.

— Не бойся меня, Сюэ Хуай, — прошептал Юнь Цо, и его голос звучал, как тихий вздох. — Ты по-прежнему так же умен.

Ветер внезапно усилился, и в одно мгновение белая пелена закрыла все вокруг. Когда снег рассеялся, этот одинокий и гордый юноша уже исчез.

Сюэ Хуай стоял на месте, провожая его взглядом. В его сердце росло недопонимание.

Что именно он знал?

Он заметил следы множества уколов на его руках, вспомнил их случайные встречи во время “прогулок”, подарки - скромные, но подобранные с такой тщательностью, что он не мог отказаться.

Он помнит, как тот помогал ему справляться с неприятностями, появляясь будто из ниоткуда.

Он думал о том, как он писал ему “Сюэ Хуай, спокойной ночи” на записке, как взял его руку с кистью и вывел иероглиф “Юнь”, спросив с улыбкой: “Как меня зовут, Сюэ Хуай?”

Даже их первая встреча - те внезапные объятия, в которых Сюэ Хуай ощутил всю боль прошлого, будто цветы ликориса вспыхнули разом, яркие и живые.

Юнь Цо любит Сюэ Хуая.

Он любит его. Сюэ Хуай внезапно осознал, что это было так очевидно.

Но он не знал ничего, кроме этого. Они будто вернулись к началу и концу прошлой жизни - не сказав друг другу ни слова, а следующая их встреча уже была прощанием.

“Ты по-прежнему так же умен”.

Что он имел в виду? Где и когда они раньше виделись?

Юнь Цо... как он может любить его? Это было неправильно, ведь он должен был любить Сюэ Хэ.

Сюэ Хуай почувствовал легкую головную боль. Он еще долго стоял в снегу, пока метель не утихла и солнечные лучи не пробивались сквозь облака. Лишь тогда он направился домой.

~~~~~

С тех пор прошло больше десяти дней, и Юнь Цо больше не появлялся.

Десять дней - не так уж много, но и не мало.

Сюэ Цзун иногда спрашивал сына:

— Где твой названный брат Юнь? Пора ему прийти на террасу Глубоких Цветов, чтобы проверить качество товара. Почему его никак не найти?

Сюэ Хуай не знал, что ответить, и лишь говорил:

— Он сказал, что занят и придет позже.

Мысли юноши невозможно предугадать.

Честно говоря, это нельзя было назвать признанием, достойным Юнь Цо - даже отказа не было. Сюэ Хуай понял, но промолчал.

Юнь Цо тоже понял.

Неужели, стоит ему лишь обнаружить свою симпатию, как нужно тут же сбежать в панике?

Юнь Цо совсем не похож на человека, который струсит из-за таких мелочей. Он скорее из тех, кто, услышав "А, так ты меня любишь?", моментально явится с предложением руки и сердца, чтобы с грозовой решимостью завладеть сердцем возлюбленного.

Сюэ Хуай не мог понять, в чем причина.

И уж тем более не понимал - почему Юнь Цо вообще влюбился в него?

С какого момента?

Если в этой жизни он его любит, то почему не любил в прошлой? Тогда он проводил с ним куда больше времени, их связи были крепче.

Как бы он ни размышлял, ответа он не находил. Осталось лишь заключить: "мир непостоянен".

Из-за этого Сюэ Хуай какое-то время пребывал в дурном настроении. Непонятно почему, но чувство было схоже с тем, будто он обидел Юнь Цо. В груди скребла кошачья лапа, оставляя кислый привкус.

Тем временем из семьи Мужун пришло письмо: его дедушка завершил затворничество и теперь Сюэ Хуай может навестить их. Желая развеяться, он собрал вещи, предупредил отца и отправился в путь.

Цинняо три дня нес его по небу, пока наконец они не приземлились.

Старики Мужун покинули ворота бессмертного клана и с самого утра вышли встречать внука.

Его бабушка была шаманкой, искусной в лекарствах и целительстве, мягкой и добродушной. А дедушка - мастером меча, чье мастерство в боевых искусствах было глубоким. Он жил в горах, где веками обучал учеников, и его слава разносилась по всему миру.

Мужун Цзиньчуань был человеком невероятно сдержанным, действовал с молниеносной решительностью и, как правило, не улыбался - суровый старик. Однако, как только он увидел Сюэ Хуая, его невозмутимость пошатнулась. Юноша, который был как две капли воды похож на его дочь, соскочил с спины Цинняо и бросился в его объятия. А затем, к ужасу всех, кто знал этого строгого патриарха, Мужун Цзиньчуань поднял его на руки и закружил, нарушив все каноны приличия.

— Наглец, — чуть не фыркнул Мужун Цзиньчуань, — совсем распустился.

Сюэ Хуай лукаво подмигнул и тут же спрятался за спину бабушки и даже скорчил рожицу.

Та же лишь внимательно разглядывала внука и с легкой грустью произнесла:

— Ты вырос, но похудел... Сюэ Хуай, чем ты занимался в последнее время?

Лишь перед ними двумя Сюэ Хуай вел себя как обычный юноша. Поддерживая бабушку, он вошел в дом, по пути кратко рассказав о последних лишь хороших событиях, говоря, что помогает отцу с террасой Глубоких Цветов.

Мужун Цзиньчуань нахмурился.

— Какой вздор! Ты еще слишком молод. Разве одного мужчины, который погубил мою дочь, недостаточно, чтобы и тебя сбить с пути? Сюэ Хуай, послушай меня, приходи ко мне и посвяти себя учению. Когда твои способности возрастут, и ты сдашь экзамен на небесного чиновника, тогда все, что есть у семьи Мужун, будет твоим. А этот клочок земли семьи Сюэ - разве он чего-то стоит?

Бабушка бросила на него сердитый взгляд, но старик упрямо стоял на своем.

Сюэ Хуай привык к таким сценам.

В прошлой жизни он ушел с Юнь Цо на войну, разгневав и отца, и дедушку. По изначальному плану, в семнадцать лет он должен был отправиться в обитель дедушки - гору Бессмертных - и начать обучение под его руководством.

Перед смертью в его памяти осталось множество темных пятен, и чтобы восстановить все до конца, требовалось достичь уровня золотого ядра, освоить метод созерцания сердца и погрузиться в свои воспоминания в роли стороннего наблюдателя. Это потребовало бы долгого затворничества и крайней концентрации духа. К счастью, гора Бессмертных Северного Ковша, оплот семьи Мужун, могла предоставить ему подходящие условия

Более того, он знал: меньше чем через два года Юнь Цо развяжет войну в девяти Бессмертных континентах. После смерти прежнего императора многие отказывались признавать власть Юнь Цо, и тому пришлось выкорчевывать несогласных одного за другим.

Семья Сюэ не пострадала сильно, но террасу Глубоких Цветов и усадьбу Мужун позже захватили конкуренты Юнь Цо. В этом беспорядочном будущем Сюэ Хуаю потребуется обучиться, чтобы держать свою семью в безопасности.

Уровня серебряного ядра недостаточно. Чтобы проложить путь сквозь бурю, как минимум нужно золотое ядро.

Есть еще одна вещь-

Он вдруг осознал: переехав сюда, он окончательно порвет связи с прошлым. Юнь Цо станет проходящим эпизодом в его жизни, и он сам - таким же для Юнь Цо.

— Хорошо, — согласился Сюэ Хуай. — Я приеду заниматься в назначенный срок.

~~~~~

Дни в доме Мужун текли мирно и спокойно.

Сюэ Хуай договорился с дедушкой начать обучение в пятый день следующего месяца, как только он закончит дела дома. Он не спешил уезжать, старики тоже хотели побыть с внуком подольше. Но неожиданно торопить его стал Сюэ Хэ.

Тот прислал письмо, в котором, всхлипывая, умолял:

“Брат, скорее возвращайся! С молодым господином Юнь что-то случилось”.